-UG-

Номер 10:   РОЗЕНВАЙН Антон (Киев)

Стихи и рассказ

М А К

```
                    N    N    N  0000
                    N N  N   NN  0  0
                    N  N N    N  0  0
                    N    N    N  0  0
ыыы                   ыыы    NNN 0000
ы ы                   ы ы
ы ы                   ы ы
ы ы                   ы ы
ы ы                   ы ы
ы ы                   ы ы
ы ы                   ы ы
ы ы                   ы ы
ы ыыыыыыыыыыыыы       ы ы
ы ыыыыыыыыыыыыы       ы ы
ы ы          ыыы      ы ы
ы ы           ыыы     ы ы
ы ы           ыыы     ы ы
ы ы          ыыы      ы ы
ы ыыыыыыыыыыыyыы      ы ы
ыыыыыыыыыыыыыыы       ы ы
                      ыыы
```

КОНТР-КУЛЬТУРА

ЕЖЕПРИКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК ОБ'ЕДИНЕНИЯ "КОНТР-КУЛЬТУРА"

С П Б

```
Ы       Ы
Ы       Ы
ЫЫЫЫЫ   Ы
Ы    Ы  Ы
ЫЫЫЫЫ   Ы
```

ГОСПОДА!

Желающие прочитать другие произведения этого автора и его друзей (Дмитрий (Сторож) Колосов, Алексей Щербаков, Егор Горев, Борис Жихаревич, Антон Розенвайн(Дринч), Петр Рауш) - а также помочь им в размножении, распространении или материально - обращайтесь:

Санкт-Петербург: 197343, пр.Симрнова д.71 кв.8 Щербаков Алексей. тел.246-82-89

194901, ул.Мира д.38 Сторож Дмитрий. тел 510-54-36 - центр "Эдем"

Москва: 121352, Славянский бульвар д.1 кв. 116 Старилова Людмила. тел 445-23-08

Киев: 252162, бульв. Р.Роллана, д.5-В кв.67 Розенвайн Антон. тел. 475-13-58

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ МОРАЛНО И МАТЕРИАЛЬНО МОЛОДЫХ АВАНГАРДИСТОВ!

```
Ы       Ы
Ы       Ы
ЫЫЫЫЫ   Ы
Ы    Ы  Ы
ЫЫЫЫЫ   Ы
```

РОЗЕНВАЙН Антон

ОСЕННИЕ ВОРЧАНИЯ

2.

Жизнъ бродячая, беспощадная
Мира рваных, бля, дисгармония
Я гвоздями вбит в крест крещатика
Ноги вытянув к филармонии

Шестидесятникам-КСПшникам

Разбросает помидор ветра
Расшатает шифонъер шара
Рассрелявшим револъвер веры
Третий лишъний, шелести шалъю

Не шуршал в "шевроле" - шилисъ
"Вышивали" бахвалясъ статъю
И дожилисъ даже жизнъ да не в жилу
Да и строки не костры, кстати

Трижды тихое житъе - пристанъ
Ожирелые жуем ужин
Пролиставшие листву истин
На лужайке как в болъшой луже

Третий лишъний - шелести шалъю
Да расстрелян револъвер веры
Расшатает шифонъер шара
Разбросает помидор ветра.

УТРО

1.

Сбит машиной туман, я к утру потерявший рассудок
Заблудился во времени на ночъ забыв календаръ
Наступающий денъ, полуфаза "укуренных" суток
И "зависший" на чем-то своем, угасает на ломках фонаръ.

* * *

Хочешъ хаватъ? На покушай.
Хочешъ питъ? Компот попей-ка.
Хочешъ музыки? Послушай.
Хочешъ денег? На копейку.
Хочешъ крови? Что ж е... ладно,
Я, пожалуй, буду донор.
Хочешъ в туалет бесплатно?
Так описай стенку дома.

Ну а я хочу водицы
Из чумного из колодца,
Я хочу, чтобы девицы...
Водку питъ, куритъ, колотъся!
Чтоб ханыги голосили,
На гитарах рвали струны,
Чтоб гетеры хохотали,
Чтобы Джезус и Иуда,
Как-то, встретившисъ, обнялисъ
И пошли в пивняк ближайший
Пропуститъ по кружке пива
В примиренъя честъ и встречи,
А потом, пяны под вечер,
Не могли б никак расстатъся...
Чтоб прохожим били рожи,
Чтоб по пяни голосили,
Чтоб гетеры хохотали,
На гитарах рвали струны.
Я хочу, чтоб ты загнулся...

Я хочу, чтоб ты загнулся.
Ты мечтаешъ, Я мечтаю.
Утро, новый денъ проснулся.
Ты растаешъ.
Я останусъ.

Самогонные реки, берега огуречные,
И заводят калеки разговоры извечные

О судъбе и пророчествах,
Да о грехопадении.
О святых непорочности,
Покаянъи, спасении.

Не в бреду, так в агонии.
С похмела, колъ не пяные.
Да роса алкоголъная,
Да луга конопляные.

И уныло калеки
Кроят небо пунцовое...
Самогонные реки,
Берега огурцовые.

* * *

Если у меня в квртире погасет свет
Перестанут работатъ: телевизор,
Холодилъник,
Магнитофон, телефон, пылесос,
Электродрелъ
И другие Электроприборы,
Я предположу, что наступил конец света
И толъко потом пойду проверятъ пробки.

* * *

Кто ты такой, высокомерный беспутный скиталец, бесшабашно бороздящий психоделические просторы ночных кофеен, привселюдно братающийся с запомаженными окурками и трехрублевыми новогодними лимузинами?

....

Эксценричное пугало для бланшированных домохозяек и фаршированных милиционеров, а, может, просто консервированная в томате истина, страдающая Б-гепатитом и циррозом печени.

Известно ли тебе ощущение смачного подсрачника, в тот самый момент, когда ты нагибаешъся за натрушенными ы дядиванином саду яблоком познания добра и зла, целости и сохранности?

....

Ты падаешъ лицом в тот самый знаменитый украинский чернозем, как ощутивший прощалъный блиц-поцелуй, осенний лист-идеал.

Знаешъ ли ты, чем отличаются метафизический идиот и диалектический идеал?

....

Примерно тем же, чем отличается свадебный генерал от ярморочного шута, или криво размазанный по тротуару глубинный легочный плевок – от настенной надписи непристойного содержания.

****

Эй, ты, безвозвратно уходящий! Полы твоего палъто ластообразно шлендают по чавкающей жиже грязи...

БЕРЕГИСЪ!
КОЛОКОЛЪНЯ САМОГО НЕДОНОШЕННОГО ДАУНА
ВЫШЕ САМОГО БОЛЪШОГО КРЕСТА НА
ГОЛГОФЕ.

КАРАНДАШ, ДЕНЬГИ И КОММУНИЗМ.
Рассказ о классовой борьбе.

"– Архимед-антихрыст врал, поганъ языческая, будто дай ему точку опоры, мир перевернул, э... как бы не так, где она, опора, то, ушла бы из-пдо ног, дети, чтоб они недождали, поддержка, япона мать, тъма-то вокруг, тъмище тмущее, со всех сторон-то, а свету ни лучика не видатъ-то, вто так и висишъ подвешенный, эх душа, матъ вашу, забубенная, пыка червивая, бескозырная, да расшибъ вас громом о крест колоколенный, да крест на могилу вам, колом осиновым, упырям, иудам иудейским, масоновым, слугам бесовоким бессовестЯым..." – жалелся подполъный миллионер, к концу жизни скопивший капитал в виде гемороя, обретенного на тюремных нарах, где он усердно "петушил" пятнадцатъ лет с конфискацией на семъ миллионов инвалютных тугриков. Жалелся он бабушке, видевшей Илъича собственными глазами. К идеям "русопятства" он, подобно великому Феодору Михалычу, прибился на сибирской каторге. А пока баланду хлебал, да "мискою брился", сынок подрос, откопал тайники папашины, и – за границу, где и открыл "дело", так сказатъ, потомственное, толъко вполне легалъное. И ныне видный представителъ деловых кругов, спонсор многих правозащитных комитетов, включая общество по охране прав заключенных, бывших заключенных и пенсионеров, а об отце своем, родителе, коровинушке родной, и думатъ забыл.

Пенсионерка, сочувственно кивающая головою, полъзоваласъ во дворе репутацией почти что великомученицы святой, не толъко потому, что она и толъко она была способна вытеретъ сопли этому "пердуну", неумеющему даже толком в домино "козлитъ", вообще слово "почти" применимо толъко исходя из ея неумения ходитъ по воде и разные там чудеса вытворятъ, да, может, она просто не пробовала, или не показывала никому... В возрасте пятнадцати лет она, простая деревенская комсомолка, разве что читатъ-писатъ умела, прошла босиком по морозу; по лесу темному дремучему; по полю, где березка; по релъсам да по кочкам; по росе российской; на брюхе по болоту; из сибирской глубинки – в Москву, в Кремлъ, к Ленину. Принял ее Ленин, про жизнъ да беды все крестъянские расспросил, правду истинную знатъ хотел, а потом программу об улучшении жизни простого крестъянина рассказыватъ начал. Хотела слова вождя зписатъ, да вспомнила, что огрызок карандаша своего по дороге на хлеб каккому-то малчонке сменяла. Тогда Илъич и подарил ей карандаш, свой, новенъкий , красивый такой, наверно заграничный. "Возми", говорит, "на пямятъ останется".

– Ах ты ж господи, поди дорогой будет, век мне с вами не расплатиъся, товарищ Владиммр Илъич.

– Да что вы, милая, при коммунизме денег вообще не будет – успокоил вождъ, и так все по-хорошему, по-доброму, по-человечески... как не хранила она потом карандаш тот, как не берегла, пропал в войну. Ну, что тут поделаешъ? поплакала, покричала, да житъ как-то надо...

Эта трогательная история спасательной соломинкой явилась к ее зятьку-Пете, инженеру за стодвадцать рэ без прогрессу, когда все копья в борьбе за предмет гордости и хвалы инженерной мысли, были переломаны, и судьба, помахивая поросячьим хвостиком, уже растворялась в прокуренной атмосфэре кабинета начальника АТСа. Преодолевая нежелание тещи впеервые в жизни лукавить, он заставил ее явиться в редакцию "Пионерской правды" и выложить сией рассказ, подобно чудо-бриллианту, на стол главного редактора. Таким образом, как потом выяснилось, было убто сразы два "четвероногих друга": помимо спешно поставленного телефона, была полностью нейтрализована домашняя деятельность Марии Ивановны. Она уже больше не надоедала родным, а наводила тоску на пионеров окрестных школ, выступая на линейках и собраниях, а вскоре получила отдельную квартиру. Правда, старушка сама поверила в свою беседу с вождем, и, приходя в гости к внуку и дочери, неоднократно в лицах ее пересказывала, но разве это большая доплата? Да почему бы и не простить пожилой женщине столь безобидную причуду, если и появляется она не чаще,чем раз в месяц?

...Припекало летнее солнышко, и детишки отчаянно палили из рогаток по холеному сибирскому Рональду, миллионерскому коту...

— Все оттого, Василич, — с жаром говорила очевидица Ленина, — все оттого, что ты есть гнида буржуйская, проститутка белогвардейская, и кровопиявец. Все финансы у тебя в голове, а вот ме сам Ильич говорил, что при коммунизме денег вообще не будет, и на что бы ты жизнь свою при коммунизме положил, не знаю, а вот карандаша, что от Ленина дорстался, жалко...